

ЛИИЖТе, где А. П. стал студентом-заочником)? Но это только предположение...

Показательно еще расширение и чисто филологических исследований А. П.: почти всегда он возвышал анализ до значительных философских раздумий, вершиной которых можно назвать статью «Образ Кутузова и философия истории в романе Л. Толстого “Война и мир”» (1959), где на том высоком уровне происходит некоторое сближение с методом Ю. Г., весьма далекого от интереса к поэтике и к художественной индивидуальности произведений и их авторов, что так занимало А. П., но совсем не чуждого тяги к крупномасштабным объяснениям социально-политических и философских основ мировоззрения изучаемых писателей и публицистов. Крайности иногда сходятся! И, конечно, всегда были «сходимы» обоюдные человеческие симпатии друг к другу двух великих личностей.

Примечания

- ¹ См.: Из переписки А. П. Скафтымова и Ю. Г. Оксмана / предисл., сост. и подг. текста А. А. Жук; публикация В. В. Прозорова // *Russian Studies* : ежеквартальник рус. филол. и культуры. СПб., 1995. Т. 1, № 2. С. 255–325.
- ² См., например: *Медведева А. П.* Школа нравственного воспитания : к 90-летию со дня рождения А. П. Скафтымова // *Волга*. 1980. № 11. С. 167–171.

- ³ См.: *Кривонос В.* Саратовский пленник: заметки об А. П. Скафтымове // *Russian Studies*: ежеквартальник рус. филол. и культуры. СПб., 1998. Т. 2, № 4. С. 526–539.
- ⁴ Из переписки А. П. Скафтымова и Ю. Г. Оксмана. С. 262.
- ⁵ Там же. С. 273.
- ⁶ *Медведева А. П.* Указ. соч. С. 169.
- ⁷ *Егоров Б. А.* Добролюбов – собиратель и исследователь народного творчества Нижегородской губернии. Горький, 1956.
- ⁸ *Никитина Е.* Умом и сердцем // *Филология* : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1998. Вып. 2. С. 114.
- ⁹ Из переписки А. П. Скафтымова и Ю. Г. Оксмана. С. 276.
- ¹⁰ Там же. С. 267.
- ¹¹ Там же. С. 262.
- ¹² *Медведева А. П.* Указ. соч. С. 170.
- ¹³ Из переписки А. П. Скафтымова и Ю. Г. Оксмана. С. 262.
- ¹⁴ *Медведева А. П.* Указ. соч. С. 169.
- ¹⁵ Из переписки А. П. Скафтымова и Ю. Г. Оксмана. С. 278.
- ¹⁶ *Павловская К.* Страницы воспоминаний // *Филология* : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1998. Вып. 2. С. 128.
- ¹⁷ *Медведева А. П.* Указ. соч. С. 169.

УДК821.161.1.09(044)+929 [Скафтымов+Сакулин]

ПИСЬМА А. П. СКАФТЫМОВА К П. Н. САКУЛИНУ

В. В. Темяков

Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», г. Москва
E-mail: vtemyakov@mail.ru

В статье впервые публикуются пять писем (1924–1929 гг.) А. П. Скафтымова литературоведу и академику П. Н. Сакулину.

Ключевые слова: Скафтымов, Сакулин, переписка.

A. P. Skaftymov's Letters to P. N. Sakulin

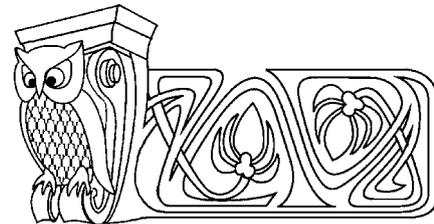
V. V. Temyakov

In this article five letters (dated 1924–1929) of A. P. Skaftymov to the literary critic and academician P. N. Sakulin are published for the first time.

Key words: Skaftymov, Sakulin, correspondence.

Пять писем А. П. Скафтымова к П. Н. Сакулину хранятся в РГАЛИ в фонде П. Н. Сакулина (Ф. 444. Оп. 1. Ед. хр. 803). Профессор кафедры истории русской литературы и фольклора СГУ Г. Н. Антонова (1933–1997) сделала копии этих писем еще в 1992 г.

П. Н. Сакулин (1868–1930) – филолог, историк литературы, с 1917 г. ординарный профессор Московского университета, в 1921 г.

сменил А. Е. Грузинского на посту председателя Общества любителей российской словесности, с 1929 г. – академик.

В первом десятилетии Советской власти П. Н. Сакулин занимал (после А. В. Луначарского и П. С. Когана) особое место в литературной жизни Москвы. Благодаря своим обширным познаниям, социологическому методу научных исследований и происхождению из народа он получил возможность выступать и быть председателем на многих торжественных заседаниях, посвященных русским классикам, на юбилеях современных писателей и поэтов, был желанным участником на многочисленных литературных диспутах и пользовался уважением даже у имажинистов¹.

Письма А. П. Скафтымова носят деловой характер и охватывают 1924–1929 гг. Скафтымов посылает Сакулину свои статьи и книгу, сопровождая их комментариями, благодарит за «авторитетное внимание» к «замечаниям» о былинах, просит Сакулина прислать его новую книгу.

Заинтересовала чрезмерно загруженного Сакулина статья «К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы»², где Скафтымов указал «одним из первых в русском литературоведении на недостаточность генетического изучения»³. Важным для Сакулина как общественного деятеля был и поднятый Скафтымовым в первом письме (сразу после смерти Ленина) вопрос о цензуре, обкорнавшей содержание и изменившей даже название присланной статьи⁴. Сам Сакулин еще 23 декабря 1920 г. возглавлял делегацию кооперативных издательств и Союза писателей к наркому просвещения А. Луначарскому «по поводу ужесточения издательской политики»⁵ и подписал письмо бюро конференций кооперативных объединений писателей во ВЦИК от 23 июня 1921 г., где было сказано: «...как только правительство станет указывать художнику или ученому, что он должен делать, – искусство и наука станут шаблоном или выродятся в грубую форму ремесла»⁶.

Переписка с Сакулиным, по-видимому, возникла при содействии Н. Л. Бродского, редактировавшего сборник «Творческий путь Достоевского» (Л., 1924), куда вошла и статья А. П. Скафтымова «Тематическая композиция романа “Идиот”». Николай Леонтьевич Бродский (1881–1951) считал себя учеником П. Н. Сакулина и обращался к нему за советом и поддержкой на протяжении всей его жизни, любил обсуждать с ним текущие дела. Оба с 1914 г. имели творческие связи с Н. К. Пиксановым.

9 ноября 1928 г. «все московские словесники» собрались на квартире П. Н. Сакулина поздравить его с 60-летием. В заметке, посвященной юбилею в журнале «Красная нива», сообщалось, что «за подписью Сакулина вышло более 130 названий книг и статей по истории русской литературы и историко-литературной методологии»⁷.

П. Н. Сакулин с начала 1918 г. проживал в Москве в элитном доме № 9/5, расположенном на пересечении Денежного и Глазовского переулков вблизи Смоленской площади. В том же доме, но в другом подъезде жил и нарком просвещения А. В. Луначарский. В настоящее время здесь размещается мемориальный музей-квартира Луначарского, филиал литературного музея.

Примечания

- ¹ См.: Литературная жизнь России 1920-х годов. Том 1. Ч. 2. М., 2005. С. 165, 166.
- ² Скафтымов А. П. К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы // Учен. зап. Сарат. ун-та. Т. 1, вып. 3. Саратов, 1923.
- ³ Чудаков А. П., Чудакова М. О., Тоддес Е. А. Комментарии к статье «О литературной эволюции» // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 526.

- ⁴ К вопросу о соотношении теоретического и исторического знания в истории литературы.
- ⁵ См.: Литературная жизнь России 1920-х годов. Часть 1. С. 675, 676.
- ⁶ Там же. Часть 2. С. 103, 104.
- ⁷ Аиукин Н. Заметки о виденном и слышанном / публ., коммент. Муравьевой Е. А. // Новое литературное обозрение. 1999. № 38. С. 194.

№ 1

Саратов, Камышинская, д. № 103, кв. 8.
1924.5.II.

Многоуважаемый Павел Никитич!

Посылаю Вам свою статью¹. Она при печатании была немало пощипана цензурой. Во избежание недоразумений, я счел необходимым восстановить свой текст, введя в печатные страницы соответствующие вставки² и исправления от руки; наиболее крупные изъяты места прилагаю на особых листах³.

Примите, как малый знак моего искреннего к Вам уважения⁴.

Шлю свой привет и пожелания всего хорошего.

А. Скафтымов

¹ Оттиск статьи «К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы» находится в РГБ. Ф. 264. Карт. 20. Ед. хр. 13.

Еще один авторский оттиск статьи с вставками от руки в марте 1924 г. был отослан М. О. Гершензону, и, завязав таким образом знакомство, в сентябре 1924 г. Скафтымов послал ему свою книгу о былинах. (Выяснено при содействии Е. Ю. Литвин, подготовившей к публикации переписку и дневники М. О. Гершензона.)

Всего было напечатано 50 оттисков статьи.

² Обычно цитируют 6-й пункт резюмирующей части, завершающий статью. См.: Хализев В. Е. А. П. Скафтымов: филолог, мыслитель, педагог // А. П. Скафтымов в русской литературной науке и культуре / отв. ред. В. В. Прозоров. Саратов, 2010. С. 19.

Приведем остальные вставки, а потом и исправления, и текст на «особых листах» с указанием страниц их расположения по книге: Скафтымов А. П. Поэтика художественного произведения / сост. В. В. Прозоров, Ю. Н. Борисов; вступ. ст. В. В. Прозорова. М., 2007, куда они могли бы быть вставлены.

1) С. 21, абзац 3: <факта.> «Не мудрено поэтому, что историки слепы к тому, что является экзистенциальным ядром худож. произведения и не касаются его сущности. Их взгляды обращены не туда».

2) С. 25, абзац 1: <трудное!¹> «Для историка литературы нет факта до тех пор, пока он не формулировал внутреннюю эстетическую значимость тех словесных и образных формул, с которыми имеет дело».

3) С. 31, абзац 3: <остальное.> «Задачу установления такой иерархической скалы телеологически направленных ценностей и должен установить теоретический имманентный анализ»¹.

4) С. 34, абзац 1: <к разрешению.> «Нельзя одну понять через другую, они логически несводимы и должны решаться самостоятельно каждая своими средствами».

5) С. 34, абзац 3: <А. М. Евлахов¹> «И это верно, пока дело касается творчества в виде уже созданных художеств произведений».

6) С. 37, абзац 4: <факта,> «потому что литературный факт существует лишь в своем телеологическом значении».

7) С. 38, абзац 2: < и пр.> «Законченное, полное телеологическое осмысление отдельных образов и целых произведений устранили бы подобные недоразумения».

8) С. 39, абзац 1: <процессе> «в общей телеологической переработке для целей целого».

³ С. 32, абзац 3: <запросы мысли> «Пусть эстетические ценности имеют безотносительную стоимость для всего человечества. Пусть только в таком безотносительном значении и заключается их главное самооправдание. Пусть на их значение ни в малейшей степени не влияют обстоятельства их рождения в мир и совершенно безразлично для их сияющего лика, родились ли они в V или в XV или XX веке, впервые осенили дух китайца, древнего грека или француза, под какими-нибудь «влияниями» или без «влияний»... Пусть так. Но все же это не отвергает, и т. д.».

С. 39, абзац 1: <и содержательность.> «Наконец, теоретическое проникновение в сущность внутренней направленности и природы каждого поэтического объекта необходимо уже и потому, что без представления о некоторой единой формирующей силе, присущей всему многообразию изменчивой исторической видимости, без такого представления, взятого хотя бы в качестве рабочей гипотезы, совершенно невозможно прагматическое построение картины исторического процесса. За пестротой явлений должна предполагаться какая-то неизменная категория сил, неустанно двигающая и рождающая и лишь, под влиянием неодинаковых исторических причин, меняющая свои проявления. Должно же предполагаться нечто, что в известном смысле отождествляет и сводит в одну категорию все явления поэзии во всех ее разновидностях по хронологическим, территориальным и внутренне типологическим граням. Должно же быть нечто, что живет в семени исторических явлений как носитель перемен, как некоторая постоянная потенция, которая изменением своих проявлений реагирует на изменчивые исторические воздействия, но все же проявляется в одной общей категории явлений поэтических».

Без усмотрения под пестрым покровом разнообразия некоторого пребывающего и движущего единства нельзя говорить об истории литературы, ибо всякая прагматическая картина изменений предполагает некоторый единый изменяющийся объект. И этот объект пребывает не во внешней оболочке, какую принимает на себя поэтическое создание, чтобы воплотиться и найти себе выражение, а в той духовной значимости, какую выражает эта оболочка и которая доступна опознанию только в собственной интроспекции и затем теоретической проекции во вне и, следовательно, доступна обсуждению только при необходимом допущении теоретической базы».

⁴ На первом листе оттиска надпись:

Многоуважаемому
Павлу Никитичу
Сакулину
на добрую память
1924.5.П. А. Скафтымов

№ 2

1928.6.V

Глубокоуважаемый Павел Никитич!

Сегодня получил я Ваш дорогой подарок¹. Благодарю Вас и за подарок и за добрую память. Благодарю и за авторитетное внимание, какое Вы оказали моим замечаниям о былинах².

Примите мои сердечные пожелания всего хорошего.
Искренно уважающий Вас

А. Скафтымов

¹ Сакулин П. Н. Русская литература: социолого-синтетический обзор литературных стилей. Часть первая. Литературная старина. М., 1928.

² На стр. 49 П. Н. Сакулин говорит о книге А. П. Скафтымова «Поэтика и генезис былин» (Саратов. 1924), называя ее «очень свежей по подходам» работой. На стр. 50, 53, 57, 192 Сакулин приводит цитаты из книги о былинах, делает на нее ссылки с указанием номеров страниц и включает ее в библиографию.

№ 3

Саратов,
Камышинская, 111.
1929. IV.19

Многоуважаемый Павел Никитич!

Посылаю Вам II том «Литер.<атурного> наследия» Ч.<ернышевско>го¹. На титуле поставлено мое имя. Как одного из редакторов. Тут есть для меня кое-что досадное. Может получиться неправильное представление о моем участии в составлении этой книги.

Мне принадлежала работа по составлению примечаний к письмам Ч.<ернышевского> к родным. Из представленного мною к печати оказалось напечатанной лишь небольшая доля. Все сведения о лицах, с какими было знакомство у Ч.<ернышевск>их, были мною документированы.

С особой трудностью это делалось, когда дело касалось саратовского и петербургского чиновного мира. Кроме того, мною давались справки о связях данного лица с Ч.<ернышевск>им или с его родными. Указатель имен должен был идти независимо от примечаний с указанием страниц, где эти имена упоминаются. Напечатанный «указатель», вобрав в себя кое-что из примечаний, оказался общим для всей книги, моя работа слилась с работой другого редактора, который давал к одним именам свои примечания, к другим производил выборку из моих*). Нигде это не оговорено. Согласия моего на такую операцию никто не спрашивал. В предисловии, подписанном моим именем, слова о вынесении имен в общий указатель принадлежат не мне². – Тут сердиться нельзя. Н. А. Алексеев³, очень добрый и славный человек, очевидно, подчинившись требованию экономии места, произвел сокращение, нисколько не предполагая, что так механически делать этого нельзя было.

Так сказываются неудобства участия иногородних в столичном издании. Я доволен: дело, как ни как, подвинулось. – Будьте здоровы!

С искренним уважением А. Скафтымов

*) В таких примечаниях, как об Аристотеле или о Гончарове я совсем не грешен.

¹ Чернышевский Н. Г. Литературное наследие. Т. 2. Письма. Под редакцией и с примечаниями Н. А. Алексеева и проф. А. П. Скафтымова. М.; Л., 1928.

² «Для сбережения места сведения об упоминаемых в переписке лицах даны нами в алфавитном порядке» (с. 6).

³ Николай Александрович Алексеев (1873–1972) – политический и общественный деятель, внес большой вклад в изучение литературного наследия Н. Г. Чернышевского. Совместно с А. П. Скафтымовым подготовил текст и комментарии к томам 11 и 12 ПСС Н. Г. Чернышевского в 15 томах (М., 1939 и М., 1949).

№ 4

Саратов, 1929.2.X.
Камышинская, 111.

Многоуважаемый Павел Никитич!

Получил Ваше письмо. Сознаюсь, очень хотел бы получить от Вас Вашу книгу¹. Не говоря о ценности самой книги, без которой не может обойтись ни один словесник, приятно иметь знак Вашего внимания.

С искренним уважением к Вам
А. Скафтымов

¹ Речь идет о книге: Сакулин П. Н. Русская литература. Социолого-синтетический обзор литературных стилей. Часть вторая. Новая литература. М., ГАХН, 1929.

№ 5

1929.15.XII.

Многоуважаемый Павел Никитич!

Примите мою искреннюю глубокую благодарность за в высшей степени ценный подарок¹.

С искренним приветом
и уважением
А. Скафтымов

На обратной стороне почтовой карточки с адресом академика П. Н. Сакулина напечатаны лозунги голодных лет начала коллективизации: «КРЕСТЬЯНЕ! ни зерна – частнику. ВИЗИТЕ ХЛЕБ только ГОСУДАРСТВУ» – и указан тираж 1 000 000 экземпляров.

¹ Сакулин П. Н. Русская литература. Социолого-синтетический обзор литературных стилей. Часть вторая. Новая литература. М., ГАХН, 1929.

УДК 821.161.1.09(044)+929[Скафтымов+Чернышевская+Чернышевский]

ПИСЬМА А. П. СКАФТЫМОВА К Н. М. ЧЕРНЫШЕВСКОЙ 1920-х–1940-х годов (по материалам музея Н. Г. Чернышевского)

А. С. Озерянский, Е. Н. Манова

Музей Н. Г. Чернышевского, г. Саратов
E-mail: ozeryansky@rambler.ru

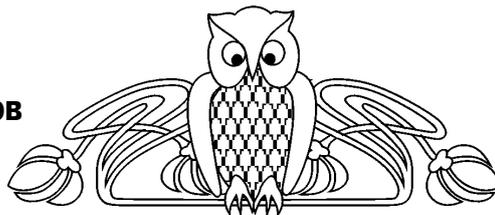
В работе рассматриваются письма А. П. Скафтымова к Н. М. Чернышевской 1920-х–1940-х гг. из фонда музея Н. Г. Чернышевского. Освещаются разносторонние связи двух учёных, подробности изучения А. П. Скафтымовым жизни и творчества Н. Г. Чернышевского, его участия в деятельности музея, в те годы – своеобразного центра по исследованию и популяризации наследия писателя.

Ключевые слова: А. П. Скафтымов, Н. М. Чернышевская, Н. Г. Чернышевский, музей Н. Г. Чернышевского, роман «Что делать?».

A. P. Skaftymov's Letters to N. M. Chernyshevskaya of the 1920-1940s (on the Materials of the N. G. Chernyshevskiy Museum).

A. S. Ozeryansky, Ye. N. Manova

The article views the letters of A. P. Skaftymov to N. M. Chernyshevskaya of the 1920-1940s from the N. G. Chernyshevskiy museum stock. Different connections of the two scientists are covered, the details of A. P. Skaftymov's studying the life and creative works of N. G. Chernyshevskiy, his participation in the activities of the museum, that in those years was a certain center of developing and promoting the writer's literary heritage.

Key words: A. P. Skaftymov, N. M. Chernyshevskaya, N. G. Chernyshevsky, N. G. Chernyshevskiy museum, novel «What is to be done?».

В рукописно-документальном фонде музея хранится 21 письмо Александра Павловича Скафтымова, адресованное Нине Михайловне Чернышевской за период с 12 июля 1924 г. по 22 декабря 1947 г.¹ Письма написаны чернилами, отдельные – карандашом. Их основная часть отправлена из Саратова, чему Александр Павлович давал объяснение: «Оказалось, что нам иногда легче вести общение через почту»². Также письма посылались из Москвы, Ленинграда, Гаспры (места отдыха А. П. Скафтымова), с волжских берегов (в период путешествия по Волге), из Вольска. Некоторые из них снабжены комментариями Н. М. Чернышевской.

Знакомство Нины Михайловны с Александром Павловичем произошло летом 1919 г. в библиотеке Саратовского педагогического института, о чём позднее она напишет: «... запомнила этот день навсегда, как всё доброе в жизни»³.

Эпистолярный показывает, что А. П. Скафтымова и внучку Н. Г. Чернышевского связывали добрые товарищеские отношения, в которые были включены и члены их семей: Ольга Алек-